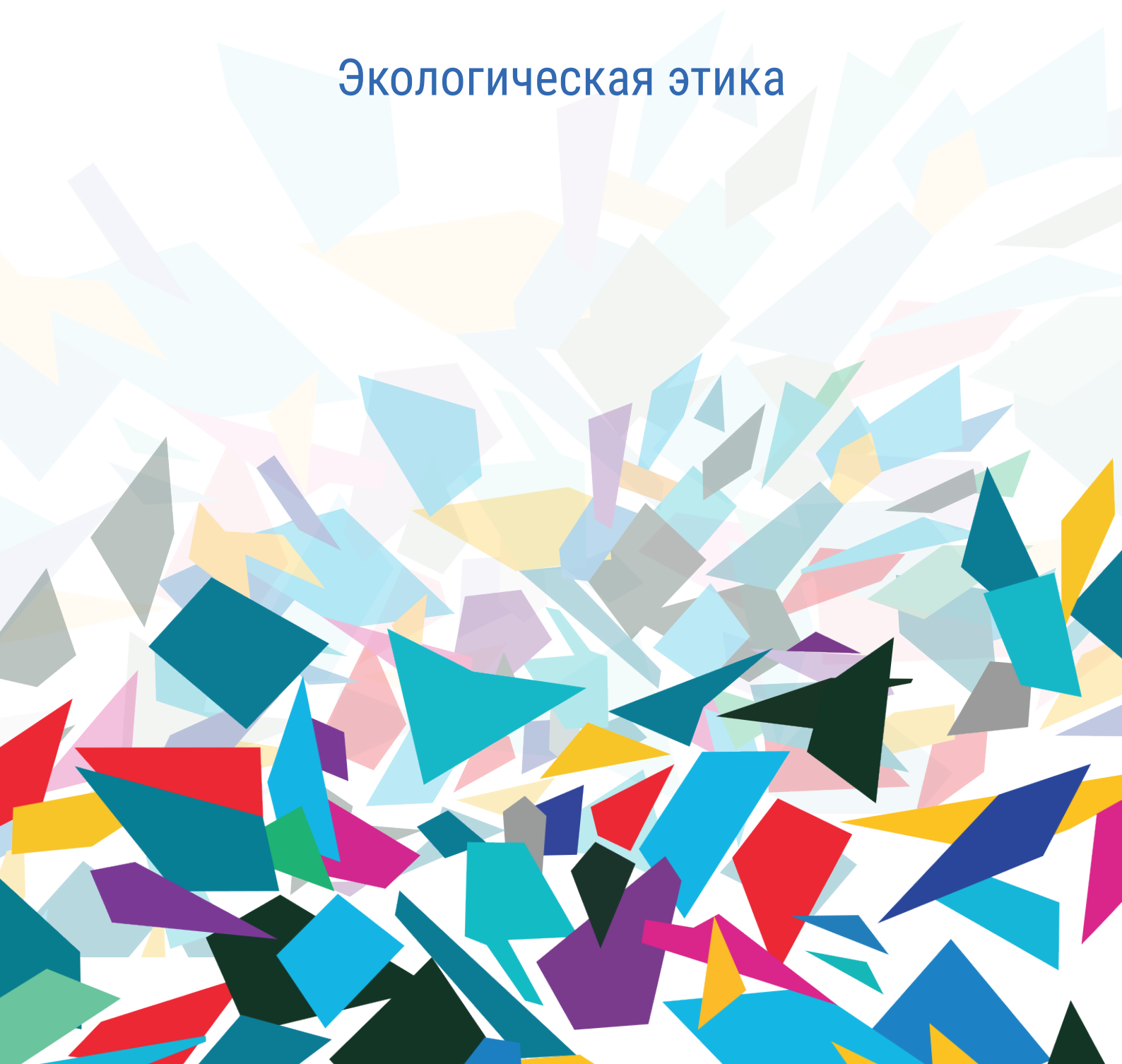

ЭТИКА: ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Экологическая этика

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Экологическая этика

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

Цель лекции – определить основные проблемы экологической этики, рассмотреть экологические движения: антропоцентризм, эоцентризм, экофеминизм и их позиции.

Основные идеи

1. Возникновение экологической этики

Экологическая этика – учение о моральных отношениях человека с природой, основанное на восприятии природы как морального партнера, равноправии и равноценности всего живого, а также ограничении прав и потребностей человека. Экологическая этика образовалась на границе классической этики и экологии и представляет собой междисциплинарную комплексную область исследования, сформировавшуюся на стыке естественно-научных и общественных наук. Как научное направление она сформировалась в 80-х гг. XX века. Ее основателями являются О. Леопольд и А. Швейцер. Этические мысли по отношению к живой природе высказывались основоположниками всех мировых религий. В своих классических трудах они сформулировали идею о том, что к живым существам и экосистемам нужно относиться не как к вещам, а как к себе подобным.

В 1982 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всемирную хартию природы – первый международный документ, утвердивший этический принцип, что всем формам жизни должна быть обеспечена возможность существования. В современных условиях проблемы экологии стали глобальными, и изменение климата не самым лучшим образом отражается на людях. Например, в 2005 году ураган «Катрина» привел к гибели более 1800 человек и повлек за собой массовый ущерб вдоль побережья Мексиканского залива. Это был самый дорогой шторм в США: история, с масштабным разрушением инфраструктуры, а также долгосрочным ущербом для рабочих мест и экономики.

Все это указывает на вопрос о ценности природы и нашего места в ней. Является ли мир природы чем-то, что следует почитать и лелеять? Какое влияние люди должны оказывать на окружающую среду? Такого рода вопросы должны решаться, так как человеческое население продолжает расширяться. Сегодня эта цифра приближается к 7,5 миллиардам человек. В то же время уровень жизни повышается, что создает больший спрос на энергию и приводит к большему загрязнению окружающей среды. Организация экономического сотрудничества и развития в своем отчете за 2012 год пришла к выводу, что, если мы продолжим развиваться нынешними темпами, будут серьезные и необратимые воздействия на окружающую среду. К числу проблем, обозначенных в отчете, относятся изменение климата, утрата биоразнообразия, загрязнение и истощение водных ресурсов и высокое загрязнение воздуха в городах.

Проблема загрязнения воздуха особенно серьезна в развивающихся странах. Плохое качество воздуха, по некоторым данным, привело к 1,2 миллионам преждевременных смертей в Китае в 2010 году. В Пекине и других городах воздух часто настолько густой, что невозможно увидеть даже вершины небоскребов. Из этих нескольких примеров мы можем видеть, что наша окружающая среда сильно влияет на нас. Некоторые могут утверждать, что это не совсем этический вопрос, поскольку неясно, что у нас есть этические обязательства перед чем-то абстрактным, как «окружающая среда».

Другие будут утверждать, что у нас есть обязательства по отношению к окружающей среде, а также к видам животных. Независимо от этого, большинство согласится с тем, что мы должны быть обеспокоены негативным воздействием, которое экологические проблемы оказывают на людей, особенно на уязвимых малоимущих, которые зачастую наиболее страдают от загрязнения и стихийных бедствий. У нас также могут быть обязательства перед будущими поколениями: оставить пригодный для жизни мир нашим детям и внукам.

2. Окружающая среда и ее ценность

Одно из различий в ценности играет особенно важную роль в этике окружающей среды: различие между внутренней и инструментальной ценностью. Мы ценим вещи, которые имеют внутреннюю ценность, ради самих себя, а не за то, что мы можем получить или сделать с ними. Нечто имеет инструментальную ценность, если оно ценится из-за полезности для каких-то других целей. Некоторые экологи считают, что деревья, например, имеют только инструментальную, но не внутреннюю ценность. Они думают, что деревья ценны из-за их полезности для нас. Другие защитники окружающей среды считают, что растения и экосистемы имеют ценность сами по себе. Иной термин, иногда используемый в дискуссиях об экологической этике,

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Экологическая этика

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

– это первостепенная ценность. У каждой вещи есть первоначальное значение, которое может быть побежденным другими интересами или ценностями. Например, мы могли бы подумать, что тропический лес имеет какую-то первоначальную ценность, но если местному населению нужно больше земли для выращивания продуктов питания, люди могут быть оправданы, вырубая некоторые деревья, чтобы освободить место для посева. Эти соображения о природе стоимости и различия между ними играют ключевую роль в оценке этических вопросов, касающихся окружающей среды, что подтверждается двумя совершенно разными взглядами на экологическую этику. Один из них – антропоцентризм, а другой – экоцентр, или биоцентризм. Умеренное или центристское положение может сочетать в себе элементы каждого, что мы можем назвать смешанным представлением.

3. Антропоцентризм и экоцентризм

Термины антропоцентризм и антропоцентрический относятся к ориентированной на человека перспективе. Она является **антропоцентричной**, если считает, что люди имеют внутреннюю ценность. В соответствии с антропогенной точки зрения, все хорошо в той степени, в которой они продвигают интересы людей. Так, например, некоторые люди считают, что животные ценны лишь постольку, поскольку продвигают интересы людей или полезны для нас. К примеру, животные дают нам питательные, медицинские, защитные, эмоциональные и эстетические преимущества. Мы получаем полезные продукты из мира природы. Согласно другому взгляду, окружающая среда или природа имеют ценность сами по себе. Вместо этого их значение измеряется тем, как они влияют на людей. Районы дикой природы очень ценны для нас как источники отдыха и релаксации, они обеспечивают природные ресурсы для удовлетворения наших физических потребностей (материалы для жилья и топливо). Лиманы, луга и древние леса также очищают воздух и воду. Иногда антропоцентрические ценности противоречат друг другу. Скажем, мы не можем одновременно сохранить вековые леса для их красоты или исторического интереса и использовать их для освещения. Рассмотрим стоимость 2000-летних деревьев секвойи. Прикосновение к одному из этих гигантов связывает нас с началом нашей эры. Мы можем представить себе все основные события в истории, которые произошли в течение жизни этого дерева, и тем самым получить более высокую оценку реальности этих событий и их связи с нами и миром. Как сравнить ценность этого опыта со стоимостью древесины на рынке? Анализ затрат и выгод представляет собой один из методов такого сравнения.

Анализ затрат и выгод. Используя метод, известный как анализ затрат и выгод, мы можем подумать о том, как подойти к любой конкретной экологической проблеме. Если у нас есть выбор между различными действиями или политиками, то нам нужно оценить и сравнить вред (или издержки) и выгоды, которые они влекут за собой, чтобы узнать, какие действия лучше. Используя этот метод, мы должны выбрать вариант, который имеет больший чистый баланс выгод по сравнению с ущербом (или затратами). Это связано с утилитарными рассуждениями. Предположим, что мы рассматриваем вопрос о том, следует ли регулировать промышленное загрязнение более строгими стандартами выбросов. Если бы выбросы были сокращены, кислотные дожди и глобальное потепление также бы сократили. И это важные преимущества. Однако это приведет к увеличению затрат для компаний-загрязнителей, их сотрудников и тех, кто покупает их продукцию или пользуется их услугами. Мы должны подумать, будут ли выгоды стоить этих затрат. Нам также необходимо будет оценить относительные затраты и преимущества альтернативной политики, направленной на борьбу с кислотными дождями и глобальным потеплением.

В таком анализе участвуют **два разных параметра**. Одним из них является оценка фактических вопросов, насколько они могут быть известны. Каковы точные последствия того или иного действия? Другой – это оценка или установление относительных ценностей. В анализе затрат и выгод это значение обычно определяется в антропоцентрических терминах. Но нам все еще необходимо уточнить, какие ценности важнее всего: чистый воздух, экономическое развитие и так далее.

Другая проблема с антропоцентрической точки зрения заключается в том, как распределяются экологические издержки. Это связано с вопросами **социальной и экономической справедливости**. Одним из центральных и трудных является вопрос о том, как наша деятельность повлияет на будущие поколения. Обязаны ли мы оставлять им чистую окружающую среду? Трудно понять, что требуется для будущих поколений. Но более насущной проблемой становится распределение выгод и вреда для реальных людей, живущих в настоящем.

Экологическая справедливость является основной идеей всех международных организаций и институтов. Экологические проблемы должны содержать элемент социальной справедливости, но на

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Экологическая этика

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

самом деле зачастую именно бедные и лишенные гражданских прав больше всего страдают от ухудшения состояния окружающей среды. Рассмотрим тот факт, что богатые страны с устоявшейся и эффективной инфраструктурой смогут реагировать на изменяющийся климат так, как это не делают более бедные страны. Бедные люди обычно живут ближе к загрязненным землям и свалкам токсичных отходов, потому что более богатые могут использовать свои ресурсы для борьбы с загрязнением на своих территориях. Экологические нормы часто отсутствуют или слабо применяются в развивающихся странах.

В книге американских авторов приводится один печально известный случай, который часто встречается при обсуждении вопросов экологической справедливости, – это утечка газа на заводе Union Carbide в Бхопале, Индия, в 1984 году. Более 3 000 человек погибли в первые дни утечки ядовитого газа. Окончательное число погибших оценивается как минимум в 15 000 человек, при этом пострадали более 600 000 человек. Помимо человеческих жертв, в результате катастрофы остались загрязненные земля и вода, которые до сих пор не очищены. Местные менеджеры, ответственные за стихийное бедствие, получили незначительные штрафы и наказания после того, как были признаны виновными в преступной халатности.

Согласно антропоцентрической перспективе забота об окружающей среде должна быть направлена на улучшение жизни людей, которые сами по себе имеют внутреннюю ценность. В противоположность этому взгляду **экоцентризм** (или **биоцентризм**) считает, что не только люди имеют внутреннюю ценность, но также растения, животные и экосистемы. Здесь существуют различия: одни теоретики считают, что отдельные формы жизни обладают такой внутренней ценностью, а другие подчеркивают, что такую ценность имеют целые системы или экосистемы. Поэтому этические вопросы, связанные с окружающей средой, включают определение того, что отвечает наилучшим интересам этих форм жизни или что способствует (или удовлетворительно соответствует) некоторой экосистеме. Экоцентристы критически относятся к антропоцентристам. Почему, спрашивают они, только люди имеют внутреннюю ценность, а все остальное имеет для нас лишь инструментальную ценность? Другие утверждают, что антропоцентризм – это перспектива сокращения. Французский философ XVII века **Рене Декарт** иногда упоминается в качестве источника этой редукционистской точки зрения из-за своей веры в то, что существенным элементом человечества является способность мыслить («я думаю, поэтому я существую»). И его вера в то, что животные – это просто биологические машины. Ранние эволюционные описания также иногда изображали людей как вершину эволюции или высшее или последнее звено в какой-то великой цепи бытия.

Экоцентристы считают, что мы должны относиться к природе с восхищением и уважением, потому что природа и природные существа имеют внутреннюю ценность. В дополнение к тем экоцентристам, которые утверждают, что все формы жизни имеют внутреннюю ценность, есть и другие, которые подчеркивают ценность экосистем. Экосистема представляет собой интегрированную систему взаимодействующих и взаимозависимых частей в пределах ограниченного региона. Они слабо структурированы. Граница меняется, и некоторые члены приходят и уходят. Иногда в целом существует конкуренция – как в отношении между хищниками и добычей в данной среде обитания. Иногда возникает симбиоз, когда каждая часть живет в кооперативном сообществе с другими частями – как в отношениях между цветами и пчелами, которые их опыляют. Необходимость выживания побуждает различных существ проявлять творческий подход в их борьбе за адаптацию. В целом существует единство, но оно свободно и децентрализовано. Почему это единство следует считать самоценным?

Один ответ дает философ-эколог **Альдо Леопольд**. В 1940-х годах он написал в своем знаменитом эссе «Этика земли», что мы должны думать о земле как о «источнике энергии, текущей по кругу почв, растений и животных». Некоторые элементы приходят и уходят. Это целое, которое продолжается. Леопольд также считал, что из этого взгляда на природу следует особый тип этики – **биоцентрическая или экоцентрическая этика**. Он считал: «что-то правильно, когда оно стремится сохранить целостность, стабильность и красоту биотического сообщества. Это неправильно, когда оно стремится поступить иначе». У системы есть определенное намерение, потому что она – единство взаимозависимых элементов, которые объединяются в единое целое с уникальным характером. Он имеет определенную стабильность, не в том, что не меняется, а в том, что меняется только постепенно. Наконец, он имеет особую красоту. Здесь красота – это вопрос гармонии, упорядоченной формы или единства в разнообразии. При рассмотрении в более широком масштабе вся система Земли может рассматриваться как одна система с определенной целостностью, стабильностью и красотой. Мораль становится вопросом сохранения этой системы или выполнения только того, что ей подходит.

Книга: [Этика: теория и современные вопросы](#)

Лекция: [Экологическая этика](#)

Автор лекции: [Гульжан Абдигалиева](#)

4. Глубинное экологическое движение

Еще один вариант эоцентризма – **глубинное экологическое движение**. Члены этого движения хотят отличить себя от основного экологического подхода, который они называют «мелкой экологией» и критикуют его как основную антропоцентричность. Термин «глубинная экология» был впервые использован **Арне Нессом**, норвежским философом и экологом. Глубокие экологи придерживаются целостного взгляда на природу и считают, что нам следует более глубоко изучить причины первичной деградации окружающей среды. Идея состоит в том, что наши проблемы окружающей среды глубоко укоренились в западной психике, и радикальные изменения точки зрения необходимы, если мы хотим решить эти проблемы. Говорят, что западный редукционизм, индивидуализм и потребительство являются причинами наших экологических проблем. По мнению глубинных экологов, их решение требует изменения наших представлений о том, что такое хорошее качество жизни. Хорошая жизнь, утверждают глубокие экологи, – это не то, что подчеркивает владение вещами и поиск удовлетворения желаний и желаний. Вместо этого, хорошая жизнь – это жизнь, которая ведется просто в общении с местной экосистемой. Арне Несс жил своим посланием. Он жил в хижине в горах Норвегии, которую построил своими руками. Он прожил скромную жизнь до своей смерти в возрасте 96 лет в 2009 году.

В дополнение к описанию необходимости радикальных изменений в нашем базовом взгляде на жизнь, глубокая экологическая платформа также считает, что любое вторжение в природу для ее изменения требует оправдания. Если мы вмешиваемся, чтобы изменить природу, то мы должны показать, что на карту поставлена наша жизненная потребность. Мы должны быть осторожны в своих действиях, потому что результаты наших действий могут быть далеко идущими и вредными. И мы должны рассматривать природу так, как она хороша, правильна и хорошо сбалансирована. Члены глубинного экологического движения были достаточно политически активны. Их кредо содержит веру в то, что люди несут ответственность за Землю. Подобные убеждения часто служат основой для тактики таких групп, как «Земля прежде всего»! Некоторые радикалы отстаивают прямые действия по защите окружающей среды, в том числе различные формы «экосаботажа», например, закалывание деревьев для предотвращения рубок и срез линий электропередач. Критики глубинной экологии называют агрессивные формы экологического протеста «**экотерроризмом**». Конечно, есть важные различия, которые следует проводить между ненасильственным протестом, гражданским неповиновением и более насильственными формами протеста. Глубинные экологи утверждают, что ставки высоки, и что следует предпринять действия для изменения статус-кво, даже если это действие только на уровне выбора личного образа жизни. Представление о том, что сама природа обладает «своим собственным благом» или что вся система имеет ценность, само по себе поднимает сложные метафизические и психологические вопросы. Как бы мы не относились к этим проблемам, глубинные экологи оказывают ценную услугу, обращая наше внимание на возможные глубокие философские корни и причины некоторых экологических проблем. Экологическое сознание и глубинная экология резко контрастируют с доминирующим мировоззрением технократически-индустриальных обществ, которые считают людей изолированными и принципиально отделенными от остальной природы, превосходящими и ответственными за все остальное творение. Но представление о людях как о существах, стоящих выше остальной природы, является лишь частью более крупных культурных моделей. На протяжении тысячелетий западная культура все больше одержима идеей господства: господства человека над нечеловеческой природой, мужского над женским, богатого и могущественного над бедным, господства Запада над незападными культурами.

5. Экофеминизм

Другой вариант экологической этики называется **экофеминизм**. Это можно рассматривать как часть более широкого движения, которое определяет источник экологических проблем не в метафизике или мировоззрении, как это делают глубокие экологи, а в социальных практиках. Социальная экология, как называется это более широкое движение, считает, что мы должны обратиться к конкретным социальным структурам, чтобы обнаружить, что не так с нашими отношениями с окружающей средой. Экофеминисты считают, что проблема заключается в ориентированном на мужчину взгляде на природу, то есть на доминирование человека над природой. Экофеминизм утверждает существование особой связи между женщиной и природой. Доминирование мужчин и угнетение прекрасной половины человечества сравнивается с эксплуатацией природы. Экофеминисты придерживаются взгляда, что забота и сотрудничество характеризуют и **женщину, и природу**. Рождение и воспитание детей связываются ими с

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Экологическая этика

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

творческим началом. Некоторые последователи данного движения, а это и философия, критикуют науку за исключительно мужской подход, за желание извлекать пользу и подчинять. Отметим, что глубинные экологи и экофеминисты не обязательно соглашаются друг с другом. Глубинные экологи могут критиковать экофеминистов за недостаточную концентрацию на окружающей среде, а экофеминисты обвинять глубинных экологов в том, что они ориентированы исключительно на мужчин и считают их источником нашей окружающей среды.

Разнообразные экофеминистские взгляды поддерживаются различными группами феминисток. В одной из версий отмечается, что женщины отличаются от мужчин. Эту точку зрения поддерживают те, кто считает, что женщины (из-за своего женского опыта или природы) склонны ценить органические, неагрессивные отношения. Они подчеркивают заботу и эмоции и стремятся заменить конфликт и отстаивание прав на сотрудничество и общение. Эта идея имеет очевидные связи с работой тех, кто интересуется феминистской этикой ухода. С этой точки зрения, женская этика должна направлять наши отношения с природой. Вместо того, чтобы использовать природу инструментальным способом, они призывают нас сотрудничать с природой. **Другая версия экофеминизма** отвергает дуализм, часто встречающийся в западной философской традиции. Они считают, что эта традиция способствует обесцениванию и доминированию как женщин, так и природы. Вместо того, чтобы делить реальность на контрастирующие элементы – активный и пассивный, рациональный и эмоциональный, доминирующий и подчиненный – они побуждают нас признать разнообразие в природе и среди людей. Они также поддержали бы различные способы отношения к природе. Таким образом, они полагают, что, хотя наука, которая исходит из ориентированного на мужчин желания контролировать природу, сделала успехи и продолжает это делать, сама ее ориентация заставляет ее упускать важные аспекты природы.

Если вместо этого у нас также есть чувство к природе, тогда мы могли бы лучше узнать, что там на самом деле. Они также полагают, что мы, люди, должны видеть себя частью сообщества природы, а не как отдельные, ненатуральные существа, функционирующие в мире, который считается чуждым для нас. Иногда трудно представить себе практические результаты эгоцентризма, экологического феминизма и глубинной экологии. Экофеминизм и глубинная экология представляют серьезную проблему для статус-кво, его антропоцентрического и доминирующего подхода к миру природы. Этика антропоцентристов будет защищать разумное использование природы, которая не разрушает ту самую природу, которую мы ценим и от которой зависим.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Kirkpatrick Sale, «The Forest for the Trees : Can Today's Environmentalists Tell the Difference,» Mother Jones 11, o. 8 (November 1986)
2. Daniel Janzen, «The Future of Tropical Ecology,» Annual Review of Ecology and Systematics 17 (1986): 305-306
3. Theodore Roszak, Person/Planet (Garden City, NY: Doubleday, 1978), p. 99.
4. Po-Keung Ip, «Taoism and the Foundations of Environmental Ethics», Environmental Ethics 5 (Winter 1983), pp. 335-344.
5. Arne Naess, «The Shallow and The Deep, Long-Range Ecology Movements : A Summary,» Inquiry 16 (Oslo, 1973), pp. 95-100.
6. Theodore Roszak, Where the Wasteland Ends. New York: Anchor, 1972.
7. Warwick Fox, «Deep Ecology: A New Philosophy of Our Time?» The Ecologist, v. 14, 506, 1984, pp. 194-200.
8. Tom Regan, The Case of Animal Rights (New York: Random House, 1983).
9. John Rodman, «The Liberation of Nature?» Inquiry 20 Oslo, 1977.
10. J. Baird Callicott, «Animal Liberation, » Environmental Ethics 2, 4. 1980
11. Дубовик О.Д. Экологические преступления – М.: Юридический центр – Пресс, 2000.
12. Гарин Г.М., Кленова И.А., Колесников В.И. Экология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 384 с.
13. Экологическая этика: учебное пособие. / А. А. Сычев, Е. А. Коваль, А. Ю. Гусева. — СПб, «Эйдос», 2014.
14. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание. – М.: Логос, 2001. – 376 с.
15. Глобалистика = Global studies: энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур; 2013. - 1328 с.